

Любовь ПОЛИЩУК:

«Имидж, которого нет»

Россия, -1995, -12-18 стр. - с. 12

«Мне жалко тех,
кто меня не нашел»

Марина ЦВЕТАЕВА

«Индийские йоги, кто они?» - нектопад спрашивает героиня пьесы Семена Злотникова «Пришел мужчина к женщине», вызывая безудержный смех зала.

А кто же сама актриса Любовь Полищук, блестяще исполняющая эту роль в Театре «Школа современной пьесы»? Экзотическая красавица, уставшая от поклонников? Неугомонная на выдумки озорница? Женщина «вампи» или трогательно беззащитное создание?

Какая она, пытаюсь угадать, рассматривая интерьер ее гримерной. Под потолком висит засушенная роза. Наверное, память о страстном романе, предполагаю я. Но нет, разочаровывает Любовь Григорьевна, сказав, что ее подарила поклонница, расплакавшись здесь после спектакля. А эту милую тряпичную куклу забыла дочь - опять ошибаюсь я, потому что хозяйка, бережно взяв ее в руки, показывает дарственную надпись: «Любимой Любочке». Подарок клоуна. Но уж эти загадочные кольца не иначе магическое приспособление вроде гадальной доски или макета галактики? Ну что за упрямая особа! Никак не хочет согласиться и, смеясь, объясняет, что этот «макет» надевает под платье, когда работает в спектакле «А чей-то ты во фраке». Потом, поймав мой взор, обращенный к маленькой картине над столом, опережая предположения о руке великого мастера, сообщает, что это творение рабочего сцены, который очень хотел, чтобы работа висела в гримерной любимой актрисы. В миниатюрной рамке небо и березки. Березки, как полагаются, стройные, а ясное небо все же не выдерживает конкуренции с глазами Любы Полищук. Их детская доверчивость, покой и доброта выше житейских невзгод. И потому на их вопросительный взгляд я отвечаю: «Поговорим о хорошем».

- В спектакле «Пришел мужчина к женщине» герой, разложив фамилию по буквам, на каждую подыскивает слово. На какие слова вы бы поделили понятие х-о-р-о-ш-о?

- Для меня оно неделимо. Я вообще не теоретик. Скорей интуитивное, импульсивное животное. Поэтому слово «хорошо» физически на меня действует, как что-то мягкое, теплое, обволакивающее. У меня только что было такое ощущение. Приехала на часок в Переделкино. Вышла из машины - кругом снег. Я, как сибирячка, зиму очень люблю. И так мне стало спокойно, так радостно. Природа изумительная, дети рядом, муж, что недавно болел, бегает. Много друзей скопилось, шашлыки делают. Жаль, что такие моменты бывают реже, чем хотелось бы.

- Включая шашлыки? А как же стройная фигура?

- После сорока женщины поправляются не от котлет, а от прожитых лет. Я не исключение. Но если чувствую прибавку веса - сопротивляюсь. Ведь она мне мешает рабо-

тать. А помогают быть в форме плавание и диета. Конечно, не голодная. Я не выдерживаю эти голодные диеты. Просто перехожу на овощи и каши. В результате не только худею, но и организм очищается. А это - здоровье. Прежде всего я борюсь за него. Актёру в первую очередь требуется колоссальное здоровье. Во-вторую - огромная сила воли. Ну а уж третье - талант.

- А не наоборот?

- Сильный и волевой цели всегда добьется. А талант без необходимых качеств могут просто не заметить. При отсутствии здоровья он быстро зачахнет.

- Вы сильная женщина, а такие всегда очень требовательны к мужчинам. Кто для вас идеал?

- Мой муж. Заботливый, умный, веселый.

- Вам повезло, сейчас таких немного. А о каком мужчине вы бы сказали: «Хорош гусь»?

- Ой, я это часто говорю сыну, когда он что-нибудь отмочит эдакое... ну совсем уж глупейшее. Парень - двадцать три года, ну совсем что-нибудь отмочит, ну как ребенок! Тогда я говорю: «Хорош гусь».

(Глаза собеседницы озорно искривляются, скрывая любви и нежности к взрослому «чаду».)

- А когда самой случается что-то «отмо-

чить», удается сохранять хорошую мину при плохой игре?

- О, это бывает. Когда в театре делаю не то, что надо, как раз спасает хорошая мина.

- А в жизни? У многих принято на вопрос, как дела, с ходу жаловаться на соседей, зарплату, здоровье. Что обычно отвечаете вы?

- Полосато. А если спросят, в какой я полосе, отвечаю: «В нормальной. Черной».

(При этом глаза излучают не только нормальный оптимизм, но и вызывающее по отношению к черной полосе веселье.)

- К врагам вы относитесь тоже нормально?

- Нормально. Только хочется, чтоб они умели проявляться. Ведь не всегда же их вовремя разгадаешь. Я больше всего в жизни ненавижу лицемерие. Я человек доверчивый, к сожалению. Но все равно предпочитаю, чтоб враги были.

- Да, по крайней мере есть кому ужин отдать. А как у вас с кулинарным талантом? Говорят, хорошая хозяйка из чего угодно конфетку сделает. А вы?

- И я. Однажды откуда-то приехала, а дома никого нет. И в холодильнике, естественно, тоже. Только несколько картофелин да два яйца завалились. Еще луковица. Я

сварила картошку. Получился уже бульон. Добавила лучку, яички взбила хорошо-хорошо, и туда же. Получился такой яичный супчик. Рекомендую на скорую руку.

- А что можно сделать «на скорую руку», чтоб выглядеть так же хорошо, как вы?

- Перестать ворчать. Я последнее время стала желчная. Ворчу много. И от этого уже вижу, как уголки рта обвисают. Чаше нам нужно в зеркало смотреть. А то готовим, стараемся, не замечая, какое у нас сосредоточенное выражение лица. Как увидишь это выражение, нужно сразу улыбнуться. И сразу хорошенькая. Нужно везде зеркала развесить! Посмотрите, какие мы в магазине! Бровки свдвинуты, губки зажаты, зыркаем глазками.

(Глазки изображили пару злых мышей.)

А посмотрела в витрину - «Ой, нехорошая, и, улыбнувшись, сразу помолодела. Вообще-то, несмотря на свою желчность, я стараюсь все воспринимать с улыбкой. Это хорошее качество - уметь улыбаться. Я его недавно приобрела и очень довольна. Я желаю всем женщинам улыбаться на здоровье».

- А когда и где вы приобрели умение быть элегантной?

- Мои родители очень простые люди, но из тех, кто обладает врожденным интеллектом. Мы ведь знаем немало людей из провинции, с заваляшки, как я говорю, которые очень деликатны. Что-то от этих родительских качеств передалось и мне. Я не говорю, что интеллектуалка, но какую-то внутреннюю культуру я определила в себе. Конечно, вначале я не понимала, что это такое, но мои педагоги подсказали, как это нужно развивать в себе. То же самое и со вкусом происходит. Его нужно развивать. Я не считаю, что обладаю изумительным вкусом. Я человек спонтанный, эмоциональный, сегодня в джинсах, а завтра, надев какую-то шикарную вещь, уже по-другому стою, по-другому себя чувствую. Это уже какие-то артистические дела, актерские. Внутреннее перерождение. Как на сцене. Надели на меня потрепанную юбку, и я уже старушка. Надела цыганскую шаль и серьги огромные нацепила - чувствую себя цыганкой. А по поводу стильности... Я никогда не была стильной женщиной. Не пыталась быть с определенным имиджем. Мне это неинтересно. Равно как и в актерской профессии не стремлюсь к определенному амплу. Многим известна как комедийная актриса, мечтаю сыграть в трагедии. Работая в спектаклях театра «Школа современной пьесы», стремлюсь к классике. Одно другому не мешает.

- Говорят, что плохому танцору всегда что-нибудь мешает. Что может мешать вам?

- Излишнее волнение перед спектаклем. Оно мне очень мешает. Но с этим я научи-

лась справляться, равно как и с неудобным костюмом. Страшнее - плохой режиссер, плохой партнер. Бывает, что что-то не совпадает в душе. Или я не вижу глаз партнера. Или вижу фальшивые. Вот с этим я справиться не могу, это вот то самое, что танцору мешает.

- Думаю, роль Клен в фильме «Эзоп» прошла без помех?

- Я нигде не была такой красивой, как в этой картине. Красавицей себя не считаю, правда, я не кокетничаю. Но когда я увидела себя в этом фильме, я подумала: - О-о-о! Наконец-то я должна сниматься, наверно, я красавица... Мне эта женщина понравилась. Вообще-то киноактриса Любовь Полищук мне не нравится. Я не рисуюсь, я это говорю всем. Но здесь... Я думала, что теперь меня закидают предложениями. Во!!!

(Тут я отлеплась от чудных глаз на комбинацию из трех пальцев. Образ первых надежд, символ внимания к новой звезде.)

После этой картины на телевидении была какая-то кинопроба, и кто-то из главных сказал: «Эту артистку не показывайте, у нее лицо не советской женщины».

- Теперь, надо полагать, пришло ваше время. Билет в театр четыре тысячи, а бутерброд в буфете - пять. Хорошо?

- Хорошо. Потому что прошел момент, когда не было зрителей. Теперь люди опять ходят в театр. Каждый вечер аншлаг. И на гастролях у нас полные залы. А появившиеся богачи меня совсем не раздражают. Я-то уверена: чем больше будет богатых и счастливых, тем богаче и счастливее будем мы, кто чуть беднее. Я не имею в виду богатых бандитов, я говорю о деловых людях. И не надо завидовать. Не надо! Пусть себе развиваются. Только чтоб не убивали друг друга. И чтоб никто не использовал ребятешек. Сердце кровью обливается, когда грустная ручонка тянется за подаванием. Эти синяки под глазами. Я представляю, что с ними делают, отбирая деньги, те, что отправили их на перекресток. Только вот без этого! А так пусть, ради Бога. Чем больше богатых, тем лучше.

- А также графов и графинь? Сейчас многие любят похвастаться «новеньким» титулом...

- Да и пусть себе на здоровье любят. Некоторые, например, очень любят колбасу, а я терпеть не могу. В любом ее виде, понимаете? Ко мне недавно подошел приятель: «А я вот теперь в Дворянском собрании, хочешь мы тебя дворянкой сделаем?»

- Какой приятель! Просто золотая рыбка. И вы согласились?

(Спровоцированные вопросом очи выплеснули порцию синьки и возмущенно округлились.)

Зачем? Чтобы ходить со значком или

посещать какие-то собрания? У меня времени нет. Я настолько много играю в театре, что мне уже не до игр в жизни, понимаете? Мне некогда, и нет желания еще во что-то играть. Я не успеваю дома побывать с детьми, а еще буду где-то играть в графиню!

- Ну а в кого играет ваша дочь?

- Мальшкой играла в «балерину». А сейчас ей уже десять лет. Взрослый характер проявляется. В теннис играет, любит рисовать. Может, художником станет, как папа.

- А если актрисой, как мама, отговорите?

- Понимаете, я не люблю деспотизма. У меня отец был деспот, царство ему небесное. Но меня-то он все равно не перегнул. Не согнул, хотя карьеристически был против моей профессии. Конечно, я улавливаю в себе черты отцовского характера, но не буду никого ломать. Не надо. Жизнь многому научила. Не считаю, что добила большого, но как-то я, девочка из Сибири, зафиксировалась в Москве, как-то закрепилась, пройдя катастрофический путь, чтоб стать актрисой. Теперь страшно вспомнить, не верится, что это я так карабкалась, я все это вынесла. Случись опять повторить ту дорогу, я бы много что скорректировала. Впрочем, от судьбы не уйдешь. Все само придет.

- А если нет?

- Значит, не дано. Но уж если притрагиваться, то осторожно. Не надо насиловать никого, и жизнь эту не надо насиловать. Если очень хочется, это все равно приходит. Надо только сильно-сильно захотеть. Но без нервов, без психоза. Не надо вот этого. Потому что сама такому подвержена. Но я себя останавливаю. Я все время чему-то учусь. Сейчас учусь этому.

- Раз уж вы загадывать не любите, оставим в тайне творческие планы. Но что-то тайное стало явным?

- Да, мое участие в фильме Владимира Меньшова «Ширли-Мерли». Фильм должен получиться замечательный. Там очень много кинозвезд, порядка семнадцати. Правда, у меня небольшая роль американки. Я желаю всем посмотреть этот заразительно веселый фильм.

- А чего еще пожелает актриса с западным лицом?

- Того, что есть, к счастью, у меня. Любви. Без нее просто нет жизни. Мужчины, любите женщин. Женщины, любите мужчин. Люди, любите друг друга.

Добродушно улыбаются глаза той, что шикарно садится в кресло, лихо на лошадь, уверенно за руль и уморительно на пол. Звонит звонок. Многогранная актриса, талант которой по-настоящему еще не востребован, выходит на сцену. Настал ее час.

Беседу вела Любовь АЛЫМОВА

